

НОВЫЕ ВОЗМОЖНОСТИ ДЛЯ РОССИЙСКОГО ЭКСКЛАВА НА БАЛТИКЕ В ИЗМЕНЯЮЩЕМСЯ ГЕОПОЛИТИЧЕСКОМ ПОЛОЖЕНИИ СТРАНЫ

В. А. Шупер

Институт географии РАН,
119017, Россия, Москва, Старомонетный пер., 29
Университет Бернардо О'Хиггинса,
Чили, Сантьяго

Поступила в редакцию 05.11.2021 г.
doi: 10.5922/2079-8555-2022-1-7
© Шупер В. А., 2022

Происходящие геополитические и геоэкономические сдвиги требуют переосмысления роли Калининградской области в Балтийском регионе. Цель исследования — показать потенциальное влияние некоторых тенденций в развитии сопредельных стран на будущее Калининградской области, а также выдвинуть предложения относительно новых возможностей ее макроспециализации. В условиях «осыпания» мирового порядка С. А. Караганов призывает к умеренному изоляционизму. Калининградская область — интереснейший исторический эксперимент, который должен привести к новым неожиданным результатам. Усиление страны, сопряженное во времени с завершением трехсотлетних попыток вписаться в Европу в том или ином качестве, существенно трансформирует функции Калининградской области. Ее уникальное географическое положение в сочетании с бережным отношением к историческому наследию делают регион весьма перспективным плацдармом для проекции «мягкой силы». Развитие области как лаборатории будущего, создающей его модели не только для внутреннего потребления, но и на экспорт, позволит исключительно успешно оперировать масштабами, одновременно пользуясь конкурентными преимуществами и большой, и малой страны. Высшее образование может сыграть в этом ведущую роль. В условиях возрождения консерватизма следует взять на вооружение многие идеи и подходы, применявшиеся при создании новосибирского Академгородка.

Ключевые слова:

Калининградская область, Польша, Литва, Большая Евразия, консерватизм, интеллектуальная эмансипация

Происходящие на наших глазах быстрые изменения соотношения сил различных государств приводят к радикальному переструктурированию всей системы международных отношений. В этих условиях как странам, так и отдельным регионам необходимо не просто приспособливаться к фундаментальным геополитическим и геоэкономическим сдвигам, но и играть на опережение, стремясь направить эти изменения в благоприятное для себя русло, либо использовать их, чтобы извлечь возможно большую пользу, минимизируя практически неизбежные потери. Цель статьи — предложить весьма перспективное, с точки зрения автора, использование уникального географического положения Калининградской области, ее ин-

Для цитирования: Шупер В. А. Новые возможности для российского эксклава на Балтике в изменяющемся геополитическом положении страны // Балтийский регион. 2022. Т. 14, № 1. С. 109–121.
doi: 10.5922/2079-8555-2022-1-7.

теллектуального и культурного потенциала для решения важнейших задач развития страны. Будущее России геополитически и геоэкономически предполагает поворот на Восток, усиление связей с Азией при поддержании возможно более сносных отношений с Европой как для обеспечения экономического развития, так и во избежание односторонней зависимости от Китая. Во внутренней геополитике — это необходимость резкой интенсификации освоения Сибири и Дальнего Востока, что невозможно без самых глубоких изменений в нашем обществе. Успешное решение столь масштабных задач, в свою очередь, станет катализатором таких изменений. Однако смелые эксперименты будут необходимы не только в районах нового освоения, но и на западном направлении, ведь активная роль России в Европе потребует использования балтийского фасада не только как «приемной» для капиталов и инноваций, но и как плацдарма для проекции российской «мягкой силы». Эксклавное положение Калининградской области, ее выдвинутость на запад в совокупности с другими факторами создают наиболее благоприятные условия для проведения различных экспериментов. Статья носит дискуссионный характер и призвана внести скромный вклад в их обсуждение.

«Распределение весов» в формирующемся мировом порядке

Глубокая трансформация геополитической ситуации в современном мире заставляет переосмысливать, казалось бы, незыблемые категории. По справедливому мнению Т. В. Бордачёва, «было бы странно думать, что наступающая реальность будет только адаптированным под новое соотношение сил повторением прошлого» [4]. Мы не должны ожидать, что в будущем мировом порядке весы, определяющие балансы сил, останутся такими же, как и сейчас, только гири будут другими. Можно обоснованно предположить, что изменится и сама конструкция весов.

Исследователи с естественно-научным стилем мышления обречены разрывать между стремлением сформулировать объективные закономерности общественного развития и совершеннейшим нежеланием встать на позиции исторического детерминизма в духе истмата или «конца истории». Исторические события, осознаваемые как неизбежные задним числом, в реальности, возможно, и не были таковыми. Возвращаясь к истокам нынешнего противостояния, М. Э. Саротт пишет: «Министр иностранных дел ФРГ Ганс-Дитрих Геншер позже предлагал еще один вариант: объединить НАТО и Варшавский договор в “составную систему общей, коллективной безопасности”, в рамках которой “оба альянса в итоге растворятся”. Бывшие диссиденты из Центральной Европы готовы были пойти еще дальше, предлагая полную демилитаризацию региона» [17]. Однако политическое развитие Европы не пошло этим прекрасным путем и теперь подчиняется, увы, совсем другим и при этом вполне объективным закономерностям. В экспертном сообществе, как в отечественном, так и в западном, стало предметом консенсуса представление не только о долговременности санкций, но и о тенденции к их ужесточению в перспективе 10—15 лет [23].

Формирующийся мировой порядок на глазах перестает быть временем прочных, надежно сцементированных союзов и превращается в арену взаимодействия ситуативных коалиций. При этом биполярный мир, основанный на блоковом противостоянии, делал любую, даже небольшую страну ценным активом для главных игроков. Активом, важным как для решения военно-стратегических задач, так и для усиления политического влияния, любая страна как минимум прибавляла голос в международных организациях. Сложно судить, стал ли сейчас мир действительно многополярным, но очевидно, что он превратился в конструкцию с весьма размытыми, а не четко очерченными границами между блоками [2].

Ныне переживаемый второй глобальный дезинтеграционный цикл начался в 2008 году, когда последний экономический кризис достиг апогея, и будет продолжаться еще лет 15, после чего начнется третья глобализация, контуры которой еще совершенно неясны. Если первая глобализация (середина XIX века — 1914 год) вошла в историю как *Pax Britannica* [18], а вторая (1945—2008) как *Pax Americana* с известными оговорками касательно соперничества США и СССР, то предвещать наступление *Pax Sinensis* было бы крайне неосмотрительно. «Век Европы закончился в 1914 году, век Америки заканчивается на наших глазах, веку Китая не быть — его все будут сдерживать, но XXI век станет веком Азии, когда основные системообразующие конфликты будут происходить в самой населенной части Земли» [3]. Многополярность и даже биполярность едва ли допускают единоличное лидерство. Глубокие изменения в «конструкции весов» уже привели к тому, что наиболее крупные игроки обеспечивают свою безопасность собственными силами и в минимальной степени склонны к вмешательству в конфликты между малыми странами или внутри них, если не считают, что оттуда исходит значимая угроза [2]. Позиция России в ходе вооруженного конфликта между Азербайджаном и Арменией в 2020 году служит наглядным тому примером.

Это новое положение в перспективе может приобрести большое значение для Калининградской области, зажатой между Польшей и Литвой, странами, проводящими крайне недружественную политику по отношению к России и резко выделяющимися в этом плане на фоне других стран ЕС. Если отношения с Польшей с ее динамично развивающейся экономикой и растущим населением вряд ли начнут улучшаться в обозримой перспективе, то по Литве прогноз может быть более благоприятным. В отличие от во многом самодостаточной и потому самостоятельной Польши это маленькая страна, чья экономика в последнее десятилетие не демонстрировала высоких темпов роста. За годы независимости она потеряла четверть населения. Противостояние России, выбранное как *raison d'être*, становится все менее рентабельным в условиях перемещения геостратегических интересов США в Азиатско-Тихоокеанский регион и утверждения Германии в качестве единоличного лидера ЕС. Вряд ли в Берлине будет с годами крепнуть желание щедро спонсировать антироссийскую политику Литвы, равно как и Латвии с Эстонией. Поэтому весьма вероятно, что в ближайшие годы руководство Литвы начнет проявлять возрастающую склонность к использованию географического положения страны для извлечения возможно больших выгод в рамках формирующейся Большой Евразии.

Неоизоляционизм как условие экспериментов

В условиях происходящей дезинтеграции, «осыпания» мирового порядка [1] С. А. Караганов призывает к умеренному изоляционизму: «Россия должна быть сильной, мощной крепостью, и это главное в очень опасном и непредсказуемом мире. Чем больше мы влезает в этот мир, который сейчас будет сыпаться вокруг нас, тем более мы уязвимы. Тем более что все выигрыши в таком турбулентном мире преходящие, а проигравши, мы тратим время, деньги и все остальное» [7]. При этом умеренный изоляционизм, предполагающий ударение на слове «умеренный», несколько не противоречит активной внешней политике, будь то в Сирии или в Закавказье, если результат достигается ограниченным применением сил и средств. Он постулирует приоритет внутренней геополитики и геоэкономики, при котором решение внешнеполитических задач призвано создать благоприятные условия для развития страны, выступая геополитической проекцией «умеренного» консерватизма, о котором говорил В. В. Путин на XVIII заседании Международного дискуссионного клуба «Валдай» 21 октября 2021 года [5].

А. А. Сушенцов отметил, что «каждое государство является экспериментом с открытым финалом» [19]. Это во многом относится и к регионам, особенно к такому, как Калининградская область. Эксперимент приносит успех, если он талантлив и смел. Как сказал Ф. Жолио-Кюри (1900—1958), чем дальше эксперимент от теории, тем ближе он к Нобелевской премии. Регион может сыграть выдающуюся роль в формировании Большой Евразии, выступая западной оконечностью оси, начинающейся у берегов Восточно-Китайского и Южно-Китайского морей. Разворот России к Азии, расширяющееся хозяйственное взаимодействие с Китаем и другими ее странами не только не снизят геополитическое и геоэкономическое значение Калининградской области, но, напротив, усилят его в результате укрепления позиций страны в целом. Нам, географам, никогда не следует забывать об «игре масштабами», которой нас учил И. М. Маергойз (1908—1975) [11]. «Начав поворот на Восток, мы существенно изменили в свою пользу баланс сил в отношениях с Западом, особенно с Европой. Из ее окраины, стремящейся к центру и готовой за это платить, превращаемся в центр нового большого евразийского пространства, возвращаем особенно выгодную сейчас, при подъеме Азии, русскую евразийскую идентичность. Естественно, не отказываясь от своей в основном европейской культуры» [6].

Если Прибалтика на протяжении двух с половиной столетий при небольшом по историческим меркам перерыве между двумя мировыми войнами играла роль морского фасада великой державы, то сейчас «окном в Европу» остались Санкт-Петербург, Ленинградская и Калининградская области, причем последняя имеет явные преимущества в географическом положении по сравнению с двумя другими субъектами Федерации. Усиление страны, сопряженное во времени с завершением трехсотлетних попыток вписаться в Европу в том или ином качестве, которые достигли апогея в первые полтора постсоветских десятилетия [12], существенно трансформирует функции этих трех регионов. Изменение соотношения политических весов в Европе, в том числе и в результате укрепления наших позиций в Азии, требует от них не только выполнения транспортно-логистических функций, равно как и функций своего рода приемной для капиталов и инноваций, но и плацдарма для российской экономической и культурной экспансии в Европу, которая в будущем должна становиться все более и более активной.

Россия, в отличие от Китая, не сможет выиграть у Запада по его правилам (именно успехи Китая привели к ревизии принципов глобализации, особенно глубокой в годы президентства Д. Трампа). Однако есть и исключения из этого бесспорного положения. В области «мягкой силы» Россия как раз стала действовать симметрично, запустив *Russia Today* и *Sputnik*. Тот взрыв ненависти и произвола, который вызвала их деятельность в самых разных, но сугубо демократических странах, — лучшее свидетельство ее успеха. Аналогично и в советские времена глушение передач западных радиостанций на русском языке на всей сколько-нибудь населенной территории СССР было бесспорным доказательством их востребованности.

Уникальное географическое положение Калининградской области в сочетании с бережным отношением к историческому наследию делают регион весьма перспективным плацдармом для проекции «мягкой силы». Постоянное наращивание культурного и рекреационного потенциалов, развитие инфраструктуры и элементарное благоустройство городов увеличивают привлекательность области для жителей близлежащих стран. Однако особая роль принадлежит высшему образованию, поскольку именно в этой сфере обогнать Запад вполне реально, но для этого надо многое взять из советского прошлого, а не повторять заморские глупости вместо того, чтобы избавляться от своих. В этих вопросах, как и в ряде других, соседство с консервативной Польшей, безусловно, — благоприятное обстоятельство, из которого можно извлечь немалую пользу.

Парадокс Ратцеля, свойства больших и малых стран

Прорыв всегда требует смелости и таланта. С. А. Караганов постоянно подчеркивает, что Сибирь развивалась исторически тогда, когда развивалась именно как территория экономической свободы. Начавшийся поворот на Восток не будет результативным, если Сибирь не станет гигантской лабораторией будущего, ведь пионерное освоение территории — это венчурный процесс [14], он не может быть успешным без духа фронтира, отваги и даже авантюризма первопроходцев. Однако наряду с огромной восточной лабораторией стране необходимо иметь и небольшую, но ультрасовременную западную. Начавшаяся интеллектуальная эмансипация России, переход от копирования американских и европейских образцов к самостоятельным творческим поискам при максимальной выдвинутой на запад и эксклавном положении создают объективные предпосылки для такой макроспециализации Калининградской области. Ведь именно соперничество в наибольшей степени способствует творчеству, сотрудничество вполне допускает заимствование готовых образцов, в лучшем случае адаптируемых с учетом местных условий. Для этого сильные исследовательские лаборатории явно не нужны. Между тем Х. Ортега-и-Гассет (1883—1955) настоятельно призывает нас заимствовать материал, а не образцы, ни в коем случае не освобождая себя от напряженной творческой работы [13].

Решение важнейших задач внутренней и внешней геополитики, связанных как с поворотом на Восток, так и с отмеченным выше возрастанием роли больших стран в международных отношениях при относительном сокращении веса малых [2], объективно требует резкого усиления внимания к большим пространствам. Общеизвестно хрестоматийное положение Ф. Ратцеля (1844—1904), отца антропогеографии и предтечи геополитики, о необходимости для быстрого прогресса высокой плотности населения. Сформулированное в XIX веке, оно интуитивно представляется настолько верным, что даже не нуждается в доказательствах, а потому лежит и сейчас в основе почти всех исследований распространения инноваций. Между тем Ф. Ратцель, который был значительно глубже, чем это представлялось современникам и потомкам, оставил нам следующую мысль: «Чем шире и яснее географический горизонт, тем обширнее политические планы и тем больше становится мерило. *А вместе с этим растут и государства, и народы.* Народ, работающий на большом пространстве, выигрывает в силе, в широте взгляда и в свободе; в этом заключается награда за этот самоотверженный труд» [16, с. 31]. Это явное противоречие заслуживает того, чтобы войти в науку как *парадокс Ратцеля*. Его анализ выходит за рамки данной статьи, но для решения поставленных здесь задач необходимо соотнести его с другими теоретическими конструкциями.

Вопрос о сравнительных конкурентных преимуществах больших и малых стран не нов, он рассматривался Б. Н. Зиминым (1929—1995) при создании теории малых высокоразвитых стран еще на рубеже 1970—1980-х годов [15]. Малая страна была определена Б. Н. Зиминим как страна меньше одного стандартного экономического района, также получившего четкое определение. Главные преимущества малых высокоразвитых стран определяются более высоким уровнем социальной инфраструктуры, которую Б. Н. Зимин трактовал не только в традиционном понимании, но прежде всего как образ трудового мышления. В основе же лежит пирамида прямого восприятия — все жители такой страны знакомы либо лично, либо через общих знакомых. Результат — не только меньшая удаленность власти от народа, меньший расход человеческого материала в фиктивных сферах деятельности вроде бюрократического аппарата, более низкий уровень преступности, но и более

высокий образовательный уровень, большая инновационность. Б. Н. Зимин любил подчеркивать, что высшее образование в некоторых скандинавских странах стало бесплатным уже в начале XX века, даже раньше, чем в Советской России. Располагая значительно меньшими человеческими ресурсами, малые страны должны были неустанно заботиться об их возможно более эффективном использовании. Это был вопрос их выживания в жесткой конкурентной борьбе с большими странами с их емкими рынками и обильными человеческими ресурсами.

Региональная макроспециализация

Развитие Калининградской области как западной лаборатории будущего, создающей его модели не только для внутреннего потребления, но и на экспорт, позволит стране исключительно успешно сыграть масштабами, одновременно пользуясь конкурентными преимуществами и большой, и малой страны. В условиях неизбежного возрождения консерватизма следует максимально использовать интеллектуальный потенциал страны, что совсем не требовалось при основанной на заимствованиях модернизации. Необходимо взять на вооружение многие идеи и подходы, применявшиеся при создании новосибирского Академгородка, включая и те, которые не были реализованы полностью в силу политических ограничений тех лет и идеологических предрассудков.

Мы еще далеко не вполне осознаем, что стали (точнее, остались) одной из самых свободных в интеллектуальном отношении стран, а все ограничения в этой области связаны как раз с заимствованием западных образцов, хотя и далеко не полным [10]. К этим ограничениям следует отнести в первую очередь угасание научных дискуссий, отмирание семинарской жизни, без чего немислимы не только развитие науки и высшего образования, но и нормальный демократический процесс. При этом попытки представить нашу страну тоталитарным государством будут продолжаться и усиливаться, поскольку никак не связаны с реальным уровнем политических свобод и гарантий гражданских прав, а коренятся исключительно в геополитическом противостоянии.

По справедливому мнению М. Ларюэль, перспективы нахождения взаимопонимания между Западом и Россией никак нельзя считать обнадеживающими, поскольку для Запада «нормальность» относится к тому краткому периоду, когда Россия почти безоговорочно принимала навязываемые ей принципы и правила поведения на международной арене, в то время как для самой России «нормальность» — это статус великой державы, которым она обладала в период проигранной ею холодной войны. Подобная невозможность опереться на единообразное понимание «нормальности» создает произвол в трактовке будущего Европы и вытекающем из нее распределении на врагов и друзей. Для консервативной России неприемлем демонтаж как Ялтинского мирового порядка, так и основ классической европейской цивилизации с помощью постмодернистских теорий, отрицающих традиционные ценности, национальную идентичность и государственный суверенитет [24].

Нам с очевидностью навязали идеологическую войну, в которой мы должны решительно защищать то, что нам дорого. Но войны не выигрываются обороной, а для грядущего контрнаступления Калининградская область была бы наиболее подходящим плацдармом. В советские времена существование развитых стран Запада как альтернативы положению в нашей стране весьма способствовало развитию критического отношения к отечественным реалиям и критического мышления в целом. Сейчас же нам следует полагаться только на себя, на свой разум и на тот опыт, который мы можем почерпнуть в истории, отечественной и зарубежной, и на этой основе выстраивать свою идеологию и стратегию во внешнем мире.

Наступательность в развитии Калининградской области должна предполагать в первую очередь ее позиционирование в интеллектуальном пространстве Европы как свободной трибуны для выражения различных точек зрения по важнейшим проблемам современности. Этому будет весьма способствовать проведение международных форумов с разным охватом участников — от семинаров до конгрессов, но всегда со свободными дискуссиями между представителями разных точек зрения, чего сейчас не хватает на Западе, а в последние годы и у нас. Дискуссионность сделает эти мероприятия интересными и привлекательными. Надо хорошо уяснить, что упадок дискуссионности на Западе вызван не каким-то недомыслием или нелепой интеллектуальной модой, а его глубоким системным кризисом. Чем более уязвим существующий порядок вещей для критики, тем более необходимо ее избегать. Запад стал в этом отношении зеркальным отражением СССР.

Постоянно действующей свободной трибуной должны стать и журналы — научные, научно-популярные, общественно-политические, издаваемые на двух и более языках и находящиеся в открытом доступе в интернете. Такие журналы будут мощным проявлением «мягкой силы», свободной от негативных последствий пропаганды и контрпропаганды, о чем уже доводилось писать [21]. Успех в конкурентной борьбе, в том числе и на региональном уровне, требует трезвого учета своих сильных и слабых сторон — мы не должны ни презирать, ни идеализировать себя, хотя исторически мы очень склонны впасть в одну из этих крайностей. Мы в несравненно большей мере люди порыва, нежели систематической работы. Было бы совсем неплохо завести в себе «немного немца», как нам давно советует Я. И. Кузьминов, но это вряд ли поможет хоть в чем-то обойти Германию. Нам надо научиться использовать наши недостатки в качестве конкурентных преимуществ, ведь если наши недостатки — продолжения наших достоинств, то справедливо и обратное. Мы страшно любим спорить, зачастую на это уходит вся энергия. Отчего бы не использовать эту нашу особенность для развития международных журналов, обеспечивая высокий интеллектуальный и моральный уровень дискуссий, ведущихся на их виртуальных страницах?

Эксперименты в науке и высшей школе

«Разумный», «здоровый» и «умеренный» консерватизм, о котором говорил В. В. Путин [5], с очевидностью предполагает извлечение пользы из нашего отставания от Запада во многих сферах образования, науки и общественно-политической жизни. К сожалению, именно в этих сферах отставание преодолевается особенно рьяно. Приходится констатировать, что, весьма успешно восстановив суверенное целеполагание во внешней политике, резко повысив боеспособность вооруженных сил, страна остается в зависимости от Запада в области образования и науки. Как можно было отдать на аутсорсинг геополитическим соперникам оценку квалификации научных и научно-педагогических работников, а также исследовательских организаций и вузов?!

Замечательный гносеолог и философ науки М. А. Розов (1930—2011) часто использовал понятие «болтливый факт» — факт, который свидетельствует о наличии некой важной закономерности. Именно такой «болтливый факт» показала недавняя практика Института географии РАН (ИГРАН). В июле 2021 года поступило предложение Института водных проблем РАН вступить в консорциум по изучению водных ресурсов Крыма, горячо поддержанное лабораторией гидрологии ИГРАН. Для оформления участия в консорциуме необходимо решение ученого совета. Казалось бы, вопрос чисто технический. Однако в ходе дистанционного голосования развернулась нешуточная полемика. Выяснилось, что многие члены ученого сове-

та, включая ряд руководителей подразделений и некоторых весьма авторитетных исследователей, либо категорически возражают против участия в этом консорциуме, либо как минимум его не поддерживают, поскольку любые ассоциации ИГРАН с Крымом повредят их международным связям. Подчеркнем, что речь шла об участии ИГРАН, а не об их личном участии — тут каждый волен выбирать сам. Только пространное и прочувствованное письмо и. о. директора позволило набрать $\frac{2}{3}$ голов. Трудно судить о настроениях в коридорах власти, но при проведении здорового патриотического курса будет естественно задаться вопросом, зачем стране ученые, которые даже в самых ответственных ситуациях смотрят не в ту сторону, и как изменить их мотивацию, чтобы они смотрели в свою.

«Беда в том, что указы президента являются элементами плановой экономики (цель — поднять престиж ученого, работающего на государство), а исполнять их в Министерстве науки и высшего образования РФ хотят сугубо рыночными методами», — пишет директор ИНИОН РАН А. В. Кузнецов [9]. Еще большая беда в том, что других методов нынешние чиновники просто не знают — они не жили в СССР, где наукой, причем куда более мощной, особенно в качественном отношении, управляли без всякой библиометрии. Делалось это тоже далеко не безупречно, но гораздо лучше, чем сейчас. Очевидно, что наша страна в обозримой перспективе не сможет даже приблизиться к США и другим ведущим странам Запада по объемам финансирования образования и науки. Следовательно, необходимо делать упор на повышение эффективности затрат, а для этого нужны талантливые и смелые эксперименты, подходящей площадкой для которых могла бы стать Калининградская область. Романтический лозунг 1930-х годов «Догоним и перегоним!» может оказаться старым, но грозным оружием, поскольку наука на Западе далеко не отличается эффективностью, что стало особенно очевидным в ходе разработки вакцин против COVID-19, хотя множество свидетельств тому было и ранее.

Еще менее впечатляет уровень высшего образования. У нас принято восхищаться Лигой плюща, но выпускник Гарварда Дж. Буш-мл. путал Австрию и Австралию, Грузию и штат Джорджия. Выпускница Брауновского университета В. Нуланд изъявила готовность направить американский флот к берегам Беларуси. Сила этих университетов (и многих других) — в их рейтингах. Высокая репутация обеспечивает им обильное финансирование, последнее позволяет привлекать звезд мировой науки, а звездный состав профессорского корпуса создает высокие рейтинги. Однако уровень научных исследований в университетах весьма косвенным образом связан с уровнем подготовки выпускников, большинство из которых вовсе не стремится к академической карьере. В то же время крупные ученые если и тратят силы и время на работу со студентами, то только для подготовки научной смены. Студенты Гарварда в частном порядке рассказывают, что выступления на спортивных соревнованиях за *alma mater* способствуют академическим успехам ничуть не меньше, чем усердная учеба. Сюрреалистическая ситуация в наших вузах, при которой неуклонный рост требований к публикационной активности преподавателей сопровождается столь же неуклонным снижением требований к знаниям студентов, — результат нелепой гонки за рейтингами, проигрыш в которой обеспечен нам самим фактом участия.

Между тем и на Западе есть трезвые головы, вполне осознающие, что миссия университета, как ее сформулировал 90 лет назад Х. Ортега-и-Гассет, в том, чтобы быть на высоте своего времени, готовить профессионалов с широким общенаучным и культурным кругозором, а не узких специалистов, в лучшем случае разбирающихся только в своей бласти, оставаясь при этом варварами во всем остальном. Победное шествие фашизма он связывал именно с катастрофическим падением

культурного уровня образованных слоев общества [13]. Университет Леуфана в Люнебурге, созданный решением ландтага Нижней Саксонии в 1989 году (основан в 1946 году как педагогический колледж), явно не озабочен своим местом в рейтингах. Там самостоятельно решают, чему учить, уделяют большое внимание дисциплинам, формирующим гуманистическое и общенаучное мировоззрение, не жалуют узкую специализацию и не испытывают при этом недостатка в абитуриентах. «Умные компании знают: хорошие выпускники смотрят за горизонт своей специальности и обеспокоены ключевыми общественными проблемами, — говорит ректор. — И поэтому наши выпускники легко находят себе работу». На вопрос «Ваша модель обучения дороже традиционной функциональной?» он отвечает: «Наша модель сложнее, поскольку и студенты, и профессора должны больше трудиться. Однако совсем не обязательно она должна быть дороже» [22].

Перестав поклоняться рейтингам, можно будет взять все лучшее из опыта советской высшей школы, совсем неплохой, особенно по сегодняшним меркам, вернуть преподавателей к преподаванию, объяснив им, что их основная продукция — знания и умения их студентов, а за научные достижения они могут получить дополнительное поощрение. Публикации в журналах из *Web of Science* и *Scopus*, да еще верхних квартилей, отнюдь не нужны, чтобы читать студентам совершенно элементарные курсы. Финансирование вузов должно быть поставлено так, чтобы отчисление неуспевающих студентов не сказывалось на зарплатах преподавателей и управленцев. Только таким образом можно заставить студентов учиться, а не небрежно имитировать учебу.

Представляется, что наиболее благоприятные условия для осуществления этого захватывающе смелого, но более чем реалистичного эксперимента — именно в эксклюзивном регионе, российском форпосте в Европе. Совершенно очевидно, что за несколько лет его проведения уровень высшего образования вырастет настолько, что сделает регион привлекательным и авторитетным как минимум среди Балтийских стран, а вместе с тем существенно увеличит и «мягкую силу» нашей страны в целом. Ума, таланта, денег на его проведение хватит точно. Единственное, чего может не хватить, — это политической воли.

В. А. Федорцев пишет, что немцы с 1973 года, после первого энергетического кризиса, вкладывают деньги в ВИЭ и сейчас считают, что приходит их время стать энергетической сверхдержавой, ведь энергетические ресурсы будут теперь почти у всех, а технологии их использования — в первую очередь у них [20]. Немцы явно не постоят за ценой, отказываясь не только от угольной генерации, но в перспективе и от газовой, уже сейчас закрыты почти все АЭС, что совершенно не требуется для сокращения углеродного следа, но все равно разумно, поскольку в области ядерной энергетики Германии лидерство не светит. Нам тоже необходимо вернуться к здоровому консерватизму и использовать советское наследие (пока от него еще что-то остается), созданное неимоверными усилиями и жертвами народа на протяжении многих десятилетий, чтобы занять достойное место в мире.

Нам потребуется гораздо меньше денег, чем немцам, но гораздо больше мужества и интеллектуальной честности, чтобы восстановить суверенное целеполагание, от которого мы отвыкли в постсоветский период. Это во многом задача из семантики возможных миров, когда конструируется такой мир, в котором данное утверждение будет истинным. Мы должны с полным напряжением интеллектуальных сил проектировать такой мировой порядок, в котором страна будет одним из ключевых игроков, от которого многое зависит. Здесь мы вполне можем не уступить немцам. Но надо будет не менее успешно добиваться и осуществления нашего проекта.

Отвечая на вопрос «Как сделать так, чтобы российская “мягкая сила” стала по-настоящему эффективной?» в ходе упоминавшегося выступления на заседании Валдайского клуба, В. В. Путин сказал: «Себя уважать — вот это главное. Не нужно из кожи лезть вон, чтобы кому-то доказывать, что мы хорошие, не надо этого делать. Вот это самое главное. Относиться с уважением к себе, к своей истории, к своей культуре, и люди к вам потянутся» [5]. Нам, право же, есть о чем задуматься, если мы склонны ставить великие цели для великой страны, а не жить сегодняшним днем. Восстановив уважение к себе, мы обретем и веру в свои силы, столь необходимую для проведения масштабных и смелых экспериментов. Без них не обеспечить достойное будущее страны в крайне турбулентном мире переходного периода. Контуров грядущего мирового порядка начнут вырисовываться только через несколько лет, но действовать надо уже сейчас. «Общества и государства имеют неотъемлемое право и даже в какой-то степени обязанность экспериментировать со своими национальными путями политического и социального развития. Каждый такой эксперимент — удачный или неудачный — вносит свой вклад в общий социальный опыт человечества. Только история в состоянии судить, какие модели в итоге окажутся эффективными, продуктивными, справедливыми и успешными, а какие найдут свое место на обширной и постоянно пополняющейся свалке человеческих заблуждений» [8].

Финансирование. Госзадание Института географии РАН № 13 АААА-А19-119022190170-1 (FMGE-2019-0008).

Список литературы

1. Барабанов, О., Бордачёв, Т., Лисоволик, Я. и др. 2018, *Жизнь в осыпающемся мире*, Доклад Международного дискуссионного клуба Валдай, октябрь, 2018, 25 с., URL: <https://ru.valdaiclub.com/files/22596/> (дата обращения: 28.10.2021).
2. Барабанов, О., Бордачёв, Т., Лисоволик, Я. и др. 2021, *Эпоха пандемии: год второй. Возвращение будущего*, Доклад Международного дискуссионного клуба Валдай, октябрь 2021, 29 с. URL: <https://ru.valdaiclub.com/files/39314/> (дата обращения: 24.10.2021).
3. Бордачёв, Т. 2018, Две войны Запада. Что делать России, чтобы не исчезнуть с карты мира, *Международный дискуссионный клуб Валдай*, 06.04.2018, URL: <https://ru.valdaiclub.com/a/highlights/dve-voyny-zapada/> (дата обращения: 30.10.2021).
4. Бордачёв, Т. 2021, Когда России станут безразличны соседи, *ВЗГЛЯД*, 13 августа 2021, URL: <https://vz.ru/opinions/2021/8/13/1113574.html> (дата обращения: 28.10.2021).
5. Заседание дискуссионного клуба «Валдай». Владимир Путин принял участие в пленарной сессии XVIII заседания Международного дискуссионного клуба «Валдай», 2021, *Президент России*, 21 октября 2021 года, 21:25, Сочи, URL: <http://kremlin.ru/events/president/news/66975> (дата обращения: 28.10.2021).
6. Караганов, С. Куда идти и с кем идти. Внешняя политика на пороге нового десятилетия, *Российская газета*, Федеральный выпуск, № 294 (8052), 26.12.2019, URL: <https://rg.ru/2019/12/26/sergej-karaganov-neobhodim-kurs-na-preodolenie-ostatocchnogo-zapadnocentrizma.html> (дата обращения: 30.10.2021).
7. Караганов, С. 2021, «В этом мире Россия должна быть крепостью». Интервью, *ЭКС-ПЕРТ*, № 10 (1197), 1 марта 2021, URL: https://expert.ru/expert/2021/10/v-etom-mire-rossiya-dolzna-byt-krepostyu/?utm_source=mis&utm_medium=vk&utm_campaign=rss&utm_term=/expert/2021/10/v-etom-mire-rossiya-dolzna-byt-krepostyu/ (дата обращения: 28.10.2021).
8. Кортунов, А. 2021, Между пленумом ЦК КПК и «саммитом демократий», *Российский совет по международным делам*, 22 ноября 2021, URL: <https://russiancouncil.ru/analytics-and-comments/analytics/mezhdu-plenumom-tsk-kpk-i-sammitom-demokratii/> (дата обращения: 25.11.2021).

9. Кузнецов, А. 2019, Каким задумывался ИНИОН, что будет с ним дальше и кто делает науку? *Российский совет по международным делам*, 19 июля 2019, URL: <https://russiancouncil.ru/analytics-and-comments/interview/kakim-zadumyvaysya-inion-chto-budet-s-nim-dalshe-i-kto-delacet-nauku/> (дата обращения: 13.11.2020).

10. Лукин, А. 2021, Право на безумие, *Россия в глобальной политике*, №5, сентябрь/октябрь, 01.09.2021, URL: <https://globalaffairs.ru/articles/pravo-na-bezumie/> (дата обращения: 30.09.2021).

11. Маергойз, И. М. 1986, *Территориальная структура хозяйства*, Новосибирск, Наука, Сиб. отд-ние, 300 с.

12. Миллер, А., Лукьянов, Ф. 2016, Отстраненность вместо конфронтации: постевропейская Россия в поисках самодостаточности, *Совет по внешней и оборонной политике*, URL: http://svop.ru/wp-content/uploads/2016/11/miller_lukyanov_rus.pdf (дата обращения: 30.10.2021).

13. Ортега-и-Гассет, Х. 2010, *Миссия университета*, пер. с испанского М. Голубевой, А. Корбута, М., Изд. дом Гос. ун-та — Высшей школы экономики, 144 с.

14. Пилиясов, А. Н. 2009, *И последние станут первыми: северная периферия на пути к экономике знания*. М., ЛИБРОКОМ, 542 с.

15. Горкин, А. П., Липец, Ю. Г. (сост.) 2003, *Размещение производства в рыночной среде. Из трудов Б. Н. Зиминой*, М., Альфа-М, 176 с.

16. Ратцель, Ф. 2020, *Человечество как жизненное явление на Земле (репринт издания 1901 г.)*, М., Книжный дом «ЛИБРОКОМ», 58 с.

17. Саротт, М. Э. 2021, Сдерживание после холодной войны, *Россия в глобальной политике*, Т. 19, №6, с. 44—60, URL: <https://globalaffairs.ru/articles/sderzhivanie-posle-holodnoj-voynu/> (дата обращения: 24.11.2021).

18. Синцеров, Л. М. 2000, Длинные волны глобальной интеграции, *Мировая экономика и международные отношения*, №5, с. 56—64.

19. Сушенцов, А. 2021, Внешняя политика Украины как эксперимент, *Международный дискуссионный клуб Валдай*, 10.08.2021, URL: <https://ru.valdaiclub.com/a/highlights/vpeshnyaya-politika-ukrainy-kak-eksperiment/> (дата обращения: 28.10.2021).

20. Федорцев, В. 2021, Германия надеется выиграть зелёную революцию, *ВЗГЛЯД*, 29 октября 2021, URL: <https://vz.ru/opinions/2021/10/29/1125468.html> (дата обращения: 30.10.2021).

21. Шупер, В. А. 2020, Севший голос науки. Взгляд из Отечества, *Управление наукой: теория и практика*, Т. 2, №1, с. 40—53, URL: <https://www.science-practice.ru/index.php/science/article/view/44/56> (дата обращения: 30.10.2021).

22. «Экономистам мы преподаем вопросы этики». Интервью с президентом Университета Люнебурга профессором Сашей Спунном, *ЭКСПЕРТ*, №13 (845), 29.03.2013, URL: <http://expert.ru/expert/2013/13/ekonomistam-myi-prepodaem-voprosyi-etiki/> (дата обращения: 01.11.2021).

23. Drezner, D. W. 2021, The United States of Sanctions. The Use and Abuse of Economic Coercion, *Foreign Affairs*, vol. 100, №5, September/October, p. 142—154.

24. Laruelle, M. 2021, *Is Russia Fascist? Unraveling Propaganda East and West*, Ithaca [N. Y.] & London, Cornell University Press, 256 p.+VII p.

Об авторе

Вячеслав Александрович Шупер, доктор географических наук, профессор, ведущий научный сотрудник, Институт географии РАН, Россия; ассоциированный профессор, Университет Бернардо О'Хиггинса, Чили.

E-mail: vshuper@yandex.ru

NEW OPPORTUNITIES FOR THE RUSSIAN BALTIC EXCLAVE IN THE CONTEXT OF CHANGES IN THE COUNTRY'S GEOPOLITICAL SITUATION

V. A. Shuper

Institute of Geography of the Russian Academy of Sciences
29 Staromonentny pereulok, Moscow, 119017, Russia

Bernardo O'Higgins University
1497 Avenida Viel, Santiago, Chile

Received 05.11.2021

doi: 10.5922/2079-8555-2022-1-7

© Shuper, V. A., 2022

Current geopolitical and geoeconomic changes require a reconsideration of the role of the Kaliningrad region in the Baltic region. This study aims to demonstrate the possible effect of some trends in the development of the neighbouring countries on the future of the Kaliningrad region and make recommendations on the territory's macrospecialisation. Amid the erosion of the world order, Sergey A. Karaganov calls for moderate isolationism. The Kaliningrad region is an incredibly interesting historical experiment bound to produce unexpected results. The strengthening of Russia, which coincided with the termination of 300 years of attempts to become part of Europe in some capacity, radically affects the functions of the Kaliningrad region. Its unique geographical position and caring attitude to the historical heritage make it a likely outpost of Russia's soft power. Developing the region as a laboratory of the future, which builds models for the domestic market and exports, will allow the country to benefit from scale, taking advantage of its larger and smaller territories. Higher education may play a leading part in the process. In particular, as conservatism revives, it is time to take another look at the ideas and approaches used when creating Akademgorodok in Novosibirsk.

Keywords:

Kaliningrad region, Poland, Lithuania, Big Eurasia, conservatism, intellectual emancipation

References

1. Barabanov, O., Bordachev, T., Lisovolik, Ya., Lukyanov, F., Sushentsov, A., Timofeev, I. 2018, Living in a crumbling world, *Valdai International Discussion Club*, October, 2018, 25 p., available at: <https://ru.valdaiclub.com/files/22596/> (accessed 28.10.2021) (in Russ.).
2. Barabanov, O., Bordachev, T., Lisovolik, Ya., Lukyanov, F., Sushentsov, A., Timofeev, I. 2021, The era of the pandemic: year two. Return of the future, *Valdai International Discussion Club*, October, 2018, 25 p., available at: <https://ru.valdaiclub.com/files/39314/> (accessed 24.10.2021) (in Russ.).
3. Bordachev, T. 2018, Two wars of the West. What should Russia do so as not to disappear from the world map, *Valdai International Discussion Club*, 06.04.2018, available at: <https://ru.valdaiclub.com/a/highlights/dve-voyny-zapada/> (accessed 30.10.2021) (in Russ.).
4. Bordachev, T. 2021, When neighbors become indifferent to Russia, *VZGLYAD*, 13 August 2021, available at: <https://vz.ru/opinions/2021/8/13/1113574.html> (accessed 28.10.2021) (in Russ.).
5. Meeting of the Valdai Discussion Club. Vladimir Putin took part in the plenary session of the 18th meeting of the Valdai Discussion Club, 2021, *President of Russia*, October 21, 2021, Sochi, available at: <http://kremlin.ru/events/president/news/66975> (accessed 28.10.2021) (in Russ.).
6. Karaganov, S. President of Russia, Where to go and with whom to go. Foreign Policy on the Threshold of a New Decade, *Rossiyskaya Gazeta*, 26.12.2019, available at: <https://rg.ru/2019/12/26/sergej-karaganov-neobhodim-kurs-na-preodolenie-ostatocnogo-zapadnocentrizma.html> (accessed 30.10.2021) (in Russ.).
7. Karaganov, S. 2021, "In this world, Russia must be a fortress." Interview, *EXPERT*, № 10 (1197), 1 March 2021, available at: [https://expert.ru/expert/2021/10/v-etom-mire-rossiya-dolzha-byt-krepostyu/](https://expert.ru/expert/2021/10/v-etom-mire-rossiya-dolzha-byt-krepostyu/?utm_source=mis&utm_medium=vk&utm_campaign=rss&utm_term=expert/2021/10/v-etom-mire-rossiya-dolzha-byt-krepostyu/) (accessed 28.10.2021) (in Russ.).

To cite this article: Shuper, V. A. 2022, New opportunities for the Russian Baltic exclave in the context of changes in the country's geopolitical situation, *Balt. Reg.*, Vol. 14, no. 1, p. 109–121. doi: 10.5922/2079-8555-2022-1-7.

8. Kortunov, A. 2021, Between the Plenum of the CPC Central Committee and the “Summit of Democracy”, *RIAC*, 22 November 2021, available at: <https://russiancouncil.ru/analytics-and-comments/analytics/mezhdu-plenumom-tsk-kpk-i-sammitom-demokratii/> (accessed 25.11.2021) (in Russ.).
9. Kuznetsov, A. 2019, How did INION think, what will happen to him next and who makes science? *Russian International Affairs Council*, July 19, 2019, available at: <https://russiancouncil.ru/analytics-and-comments/interview/kakim-zadumyvalsya-inion-chto-budet-s-nim-dalshhe-i-kto-delaet-nauku/> (accessed 13.11.2020) (in Russ.).
10. Lukin, A. 2021, The Right to Madness, *Rossiya v global'noi politike* [Russia in Global Affairs] № 15, September-October, 01.09.2021, available at: <https://globalaffairs.ru/articles/pravo-na-bezumie/> (accessed 30.09.2021) (in Russ.).
11. Maergoiz, I. M. 1986, *Territorial'naya struktura khozyaistva* [Territorial structure of the economy, Novosibirsk], Novosibirsk, Nauka, Sib. department, 300 p. (in Russ.).
12. Miller, A., Lukyanov, F. 2016, Detachment Instead of Confrontation: Post-European Russia in Search of Self-Sufficiency, *Foreign and Defense Policy Council*, available at: http://svop.ru/wp-content/uploads/2016/11/miller_lukyanov_rus.pdf (accessed 30.10.2021) (in Russ.).
13. Ortega y Gasset, H. 2010, University Mission.
14. Pilyasov, A. N. 2009, *I poslednie stanut pervymi: severnaya periferiya na puti k ekonomike znaniya* [And the Last Come First: The Northern Periphery on the Path to a Knowledge Economy], M., LIBROKOM, 542 p. (in Russ.).
15. Gorkin, A. P., Lipets, Yu. G. (comp.) 2003, *Razmeshchenie proizvodstva v rynochnoi srede. Iz trudov B. N. Zimina* [Placement of production in a market environment. From the works of B. N. Zimina], M., Alfa-M, 176 p. (in Russ.).
16. Ratzel, F. 2020, *Chelovechestvo kak zhiznennoe yavlenie na Zemle (reprint izdaniya 1901 g.)*, [Mankind as a Life Phenomenon on Earth (reprint of the 1901 edition)], M., Book house “LIBROKOM”, 58 c. (in Russ.).
17. Sarott, M. E. 2021, Post Cold War Containmentны, *Rossiya v global'noi politike* [Russia in global politics], vol. 19, no. 6, p. 44–60, available at: <https://globalaffairs.ru/articles/sderzhivanie-posle-holodnoj-vojny/> (accessed 24.11.2021) (in Russ.).
18. Sintserov, L. M. 2000, Long waves of global integration, *Mirovaya ekonomika i mezhdunarodnye otnosheniya* [World economy and international relations], no. 5, p. 56–64 (in Russ.).
19. Sushentsov, A. 2021, Foreign Policy of Ukraine as an Experiment, *Valdai International Discussion Club*, 10.08.2021, available at: <https://ru.valdaiclub.com/a/highlights/vneshnyaya-politika-ukrainy-kak-eksperiment/> (accessed 28.10.2021) (in Russ.).
20. Fedortsev, V. 2021, Germany hopes to win the green revolution, *VZGLYAD*, October 29, 2021, available at: <https://vz.ru/opinions/2021/10/29/1125468.html> (accessed 30.10.2021) (in Russ.).
21. Shuper, V. A. 2020, The dead voice of science. View from the Fatherland, *Upravlenie naukoi: teoriya i praktika* [Science Management: Theory and Practice], vol. 2, no. 1, p. 40–53, available at: <https://www.science-practice.ru/index.php/science/article/view/44/56> (accessed 30.10.2021) (in Russ.).
22. Sumlenny, C. 2013, “Economists We Teach Ethics.” Interview with the President of the University of Lüneburg Prof. Sascha Spoon, *EXPERT*, no. 13 (845), 29.03.2013, available at: <http://expert.ru/expert/2013/13/ekonomistam-myi-prepodaem-voprosyi-etiki/> (accessed 01.11.2021) (in Russ.).
23. Drezner, D. W. 2021, The United States of Sanctions. The Use and Abuse of Economic Coercion, *Foreign Affairs*, vol. 100, № 15, September/October, p. 142–154.
24. Laruelle, M. 2021, *Is Russia Fascist? Unraveling Propaganda East and West*, Ithaca [N. Y.] & London, Cornell University Press, 256 p.+VII p.

The author

Prof. Vyacheslav A. Shuper, Leading Research Fellow, Institute of Geography, Russian Academy of Sciences, Russia; Associate Professor, Bernardo O'Higgins University, Chile.

E-mail: vshuper@yandex.ru

